
УДК 620.9:327
DOI: 10.31249/espr/2022.01.03

Н.А. Коровникова*
**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭНЕРГЕТИКИ И ГЕОПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Рецензия на книгу:

Ергин Д. Новая карта мира: энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций / пер. с англ. М. Витебский. – Москва : Интеллектуальная литература, 2021. – 444 с.

Аннотация. В рецензии на русскоязычное издание книги известного американского экономиста освещаются размышления и умозаключения автора относительно глобальных энергетических, климатических и геополитических реалий, тенденций и угроз в современную эпоху. Сделанные им выводы представляют большой интерес как для специалистов, так и для широкой общественности. Автором также поставлен целый ряд вопросов, ответы на которые требуют дальнейших исследований в области энергетики, геополитики и геоэкономики.

Ключевые слова: энергетика; изменение климата; геополитика; США; Россия; Китай; Ближний Восток.

Для цитирования: Коровникова Н.А. Взаимосвязь энергетики и геополитики в современном мире. Рецензия на книгу: Ергин Д. Новая карта мира: энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 1. – С. 46–57.

* **Коровникова Наталья Александровна**, канд. полит. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: natalia.kor@list.ru

Korovnikova Natalia, PhD (Polit. Sci.), Senior Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

N.A. Korovnikova

**The relationship between energy and geopolitics in the modern world
The review of the Russian-language edition of the book by D. Yergin
“The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations”**

Abstract. The book review of the Russian-language edition of the famous American economist book highlights the author’s reflections and conclusions regarding global energy, climatic and geopolitical realities, trends and threats in the modern era. The conclusions drawn by him are of great interest to both specialists and the general public. The author also provides a number of questions, the answers to which require further research in the field of energy, geopolitics and geoeconomics.

Keywords: energy; climate change; geopolitics; USA; Russia; China; Middle East.

For citation: Korovnikova N.A. The relationship between energy and geopolitics in the modern world. The review of the Russian-language edition of the book by D. Yergin “The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations” // Economic and Social Problems of Russia. – 2022. – N 1. – P. 46–57.

Введение

В 2021 г. впервые издан перевод на русский язык книги известного американского экономиста, лауреата Пулитцеровской премии Д. Ергина «Новая карта мира: Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций» (далее «Новая карта мира...»), в которой подробно анализируются взаимосвязанные изменения в сфере энергетики и геополитики, обусловленные научно-техническим прогрессом и изменением климата.

Автор книги констатирует «смещение равновесия» на мировом уровне и «растущее напряжение между государствами», спровоцированные, по его мнению, существенным прогрессом энергетического сектора в результате «сланцевой революции» в США и глобальным ростом применения возобновляемых источников энергии (ветра, солнца и т.п.) (с. 11), а также «всемирной катастрофой», связанной с распространением нового вируса COVID-19 (с. 307). Он утверждает, что сегодня вновь все более частыми становятся проявления национализма и популизма в планетарном масштабе, приводящие к «фрагментации» глобализации. В свою очередь, последняя превращается во все более «жестокую и конкурентную» и препятствует экономическому росту многих стран (с. 399).

Неоспоримым достоинством работы Ергина является детальный анализ не только сегодняшнего положения на «новой мировой карте» США, России, Китая, стран Ближнего Востока, частично стран Европы и некоторых развивающихся государств, но и исторических фактов становления основных акторов энергетического сектора. Автор подчеркивает, что «сегодня на арену выходят разные силы», в том числе связанные с государственными структурами, добычей нефти и газа, солнечной и ветро-

энергетикой, технологиями «с нулевым выбросом углерода» (с. 11). Преобразования в энергетике существенно влияют на состояние мировых держав (США, России, Китая), а также стран Ближнего Востока, – которое автор рассматривает через призму геополитического подхода в теории международных отношений.

Основные акторы мирового энергетического рынка

Положение США. В работе Д. Ергина особо подчеркивается роль США как в определении геополитической диспозиции, так и в энергетическом секторе вследствие «сланцевой революции», которая, с его точки зрения, носит глобальный характер и является «крупнейшим технологическим прорывом XXI в. в области энергетики» (с. 12). Экономика «эры БРИКС» (с. 70), а также парадигма «страны – члены ОПЕК против стран, не являющихся членами ОПЕК» (с. 78) благодаря появлению нового фактора – американской «сланцевой революции», – перестали играть ключевую роль в мировом энергетическом пространстве. В то же время США стали частью «большой тройки» мирового рынка энергоносителей наряду с Россией и Саудовской Аравией (с. 78), обогнав их по показателям добычи нефти и газа¹, и заняли место одного «из крупнейших экспортеров этих продуктов» (с. 12).

Ергин подробно описывает сюжеты «сланцевой революции» в США. Он отмечает, что еще в 2003 г. считалось, что запасы природного газа в стране заканчиваются (с. 26). Но в этом же году инженерам компании Devon² удалось успешно синтезировать две технологии, а именно: фрекинг³ и горизонтальное бурение для успешной добычи природного газа из сланцевых пород (с. 27). Это вызвало в американском энергетическом секторе «сланцевый бум» (с. 29) и послужило одним из первоисточников «производственного ренессанса» в стране (с. 47). Очевидные достижения США в области «сланцевой» энергетики, по мнению Ергина, стали также одной из основных причин, по которой администрация Д. Трампа «ухватилась» за экспорт произведенных из сланца энергоносителей (в частности, СПГ) в целый ряд развивающихся стран (например, в Индию и Южную Корею) в качестве средства сокращения дефицита торгового баланса американского государства (с. 55–56).

¹ Данный рейтинг во многом зависит от методики статистического учета. Тем не менее, согласно международным оценкам, с 2018 г. США лидирует в мире по объемам добычи нефти и газа.

² Devon Energy Corporation – крупнейший независимый производитель нефти и газа на территории Северной Америки.

³ Fracking – технология, подразумевающая гидравлический разрыв пласта (ГРП), сегодня часто подвергается критике со стороны экологической общественности.

Несмотря на все конкурентные преимущества технологий добычи сланцевой нефти и газа, Ергин не без основания упоминает возможные для окружающей среды угрозы с их стороны: загрязнение подземных вод, локальные землетрясения, выбросы в атмосферу метана и др. (с. 45). Кроме того, автор пишет о таком последствии «сланцевой революции» как «война трубопроводов» со стороны экологических противников использования ископаемого топлива (с. 61), некоторые из которых даже считают ее «концом нашей планеты» (с. 62)¹.

В то же время автор особо отмечает достижения США в области электромобилей и робототехники. Сложно оспорить вывод Ергина о том, что американское общество и правительство уже давно осознали тот факт, что альтернативой бензиновым двигателям могут когда-нибудь стать электромобили. Еще в 1900 г. в Нью-Йорке электромобилей было больше, чем авто на бензиновом двигателе внутреннего сгорания (с. 313). В 2019 г. доля продаж электромобилей составила менее 2% от общего объема покупок новых авто в стране (с. 322). Автор все же утверждает, что американский авторынок не отказывается от этой идеи (с. 318). Однако спрос на электромобили и их разработки в значительной степени зависит от субсидий, кредитования, льгот и финансовой поддержки, которую государство готово предоставить данному направлению.

Ситуация в России. Сегодняшняя Россия напоминает Ергину «пороховую бочку», поскольку на постсоветском пространстве до сих пор не утихают споры и взаимные претензии новых государств. Ситуация осложняется разногласиями с Западом и «поворотом» на Восток (в первую очередь, к Китаю) для «противостояния американской гегемонии»² и, конечно, геополитическими амбициями президента В.В. Путина «восстановить Россию как великую державу» (с. 13). В то же время Ергин не отрицает, что Россия продолжает играть доминирующую роль среди бывших республик СССР, поскольку обладает значительными природными ресурсами (в частности, огромными запасами нефти и газа). И именно это, с его точки зрения, позволяет ей сохранять свое место в мире (с. 81). Хотя Ергин напоминает, что сегодня при анализе мирового энергетического сектора нельзя забывать о важной базе по добыче энергоносителей на западном берегу Каспийского моря, которая отошла Азербайджану, а также о нефтяных месторождениях на восточном берегу Каспия, принадлежащих Казахстану (с. 86).

Книгу Ергина можно считать ярким образцом «западного» взгляда на российские реалии и действия. Это проявляется в том, что он подчер-

¹ В качестве примера в «Новой карте мира...» приводится широко известный протест активистов экологического движения против прокладки трубопроводов Keystone (с. 61).

² Автор полагает, что совпадение по времени запуска «Силы Сибири» и введения санкций против «Северного потока – 2» явно продемонстрировало изменения на геополитической и энергетической «картах мира» (с. 134).

квивает «токсичность России» для Вашингтона после вмешательства в выборы 2016 г. (с. 82), а также геополитическую напряженность, связанную с поставками российского газа в Европу¹ (который удовлетворяет 35% ее потребностей в энергоресурсах). Автор упоминает политический и экономический конфликт с Украиной, в значительной степени спровоцированный разногласиями по поводу транзита и поставок газа (с. 101–108); возвращение государственного контроля над российской энергетической сферой (с. 111); зависимость государственного бюджета России от нефтегазовых доходов (с. 109) и другие обстоятельства, которые демонстрируют противоречие отечественного подхода и позиции западных партнеров.

Развитие Китая. Ергин не без оснований пишет, что из «сборочной и производственной мастерской мира» Китай превращается «в центр реорганизованной мировой экономики» (с. 14). На сегодняшний день он вместе с США входит в так называемую «большую двойку» стран, на долю которых приходится 40% мирового ВВП и 60% военных расходов (с. 137). Китай уже стал одним из мировых лидеров по разработке и внедрению новейших технологий, в частности в сфере энергетики, что вызывает тревогу в странах Европы и США. Очень амбициозна основная цель широко известной китайской инициативы «Один пояс, один путь». Ергин видит ее в реорганизации экономической, в частности энергетической, «карты» не только Азии или Евразии, но и всего мира (с. 14).

Тем не менее и для Китая существует ряд острых внутренних и внешних проблем. Автор, в частности, анализирует непрекращающийся с 2012 г. спор о суверенитете в Южно-Китайском море. Вовлеченные в него страны региона (Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Индонезия, Бруней и Тайвань) и поддерживающие их западные страны руководствуются логикой неолиберализма в отношении свободного прохождения товаров по международным водным путям. Это противоречит интересам Китая по обеспечению национального суверенитета (в духе классической геополитики), которые заключаются не только в поиске потенциальных газовых и нефтяных месторождений, но и в защите маршрута импорта нефти и газа, поддерживающего экономику страны (с. 166).

Очевидна также энергетическая уязвимость Китая, поскольку страна импортирует почти 75% потребляемой нефти (с. 140). Национальный энергетический комплекс базируется на использовании угля, за счет которого вырабатывается почти 60% энергии. Уголь для Китая до сих пор остается самым «надежным внутренним ресурсом» (с. 161).

При этом Ергин отмечает готовность Китая инвестировать и производить новые виды продукции с менее опасными последствиями для окружающей среды. Пекин нацелен на то, чтобы к 2025 г. один из пяти проданных в стране авто был «транспортным средством с использованием

¹ В качестве примеров приводятся проекты «Северный поток – 1» (с. 95–100) и «Северный поток – 2» (с. 112–117).

новых источников энергии» (иначе говоря, электромобилем). Стимулирование производства и использования электромобилей китайской разработки преследует, по мнению автора книги, три цели: снижение чрезмерного загрязнения воздуха, повышение энергетической безопасности страны и ее конкурентоспособности на международном уровне (с. 324).

Особое распространение в Китае получила солнечная энергетика. Согласно приводимым Ергиним данным, с 2010 по 2018 г. китайское производство по выпуску солнечных батарей увеличилось в пять раз. В результате оно значительно превысило мировой спрос на солнечную энергию, в связи с чем цены на такие батареи начали снижаться. К настоящему времени на Китай приходится более 60% глобального производства солнечных батарей и их элементов (с. 374). К тому же, подчеркивает автор, почти 50% мощности ветроэнергетики приходится на Азию, причем основная их часть – на Китай (с. 376).

Основываясь на проведенном анализе, Ергин утверждает, что в «зеленой» энергетике Китай уже достиг цели, сформулированной в программе «Сделано в Китае 2025», а именно: «добиться доминирования в новых технологиях и отраслях промышленности XXI в.» (с. 374).

Противоречия на Ближнем Востоке. Рассматривая карту современного Ближнего Востока, Ергин приводит большое количество исторических фактов, касающихся образования в регионе государств. Он отмечает нестабильность современных межгосударственных границ и их регулярный пересмотр вследствие действия разнообразных факторов (панарабского национализма и политического исламизма, постоянной борьбы с Израилем, нападок джихадистов, противостояния между суннитской Саудовской Аравией и шиитским Ираном, притязаний на лидерство Турции, конфронтации между США и Ираном (с. 14–15), наступлений ИГИЛ¹ (с. 196) и др.). Все это, по выражению Ергина, спровоцировало кризис в регионе, который имеет огромное значение для мирового рынка энергетики и мировой экономики в целом (с. 196). В то же время он считает, что на Ближнем Востоке имеют возможность влиять на рынок энерго-ресурсов, меняя объем добычи, только Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт (с. 264).

Ергин пишет, что государства Ближнего Востока оказались в ситуации всеобщей «неясности относительно будущей роли энергетики». В связи с этим он поднимает ряд крайне важных вопросов с точки зрения развития региональной экономики. Например: как долго потребление нефти будет расти и когда оно начнет сокращаться (с. 15)? Можно ли полагаться на нефть в будущем или она вообще перестанет играть значимую роль в мировой экономике (с. 196)? Автор отмечает, что неопределенность перспектив традиционной энергетики объясняется еще и тем, что нефтя-

¹ Международная организация «Исламское Государство Ирака и Леванта», признанная террористической. Запрещена на территории РФ.

ной бизнес столкнулся с «вызовом со стороны новой триады», к которой относятся электромобили, системы Mobility as a Service¹ и беспилотные транспортные средства (с. 15).

Направления «зеленой» экономики

Электромобили. Ергин подчеркивает, что на сегодняшний день электромобили стали вопросом дальнейшего существования глобальной автомобильной индустрии. Разработка электромобилей в качестве альтернативы двигателю внутреннего сгорания на ископаемом топливе представляется крайне важной, поскольку международные транспортные потоки генерируют около 24% общей эмиссии CO₂, 26% из которых приходится на автомобили (с. 312). В результате мировая нефтяная промышленность впервые столкнулась с потенциально серьезным конкурентом в области обеспечения топливом легковых авто и небольших грузовиков, которые, по имеющимся данным, создают 35% мирового спроса на нефть (причем эта доля может расти) (с. 312).

Беспилотные автомобили. Несмотря на повсеместную цифровизацию и разработку все более совершенных форм искусственного интеллекта, будущее робототехники на авторынке пока неясно. В основном оно зависит от разработок программного обеспечения и развития машинного обучения для распознавания объектов (с. 336).

Разработчики «автомобиля-робота» также нуждаются в существенных инвестициях, поскольку «для него требуется написание множества компьютерных программ» (с. 349) и инфраструктурные инновации. В условиях повсеместной «дорогостоящей» борьбы с последствиями пандемии COVID-19 такие вложения представляются мало реалистичными и, соответственно, отодвигаются на более отдаленный период времени.

«Покупка мобильности». Каршеринговая отрасль, по мнению Ергина, активно развивается, и скоро ее оборот может достигнуть 1 трлн долл. (с. 346). Однако автор предостерегает, что прибыльность данного направления в перспективе снижается, поскольку рыночная капитализация даже крупнейших компаний Uber и Lyft сокращается (с. 346). Торможение отрасли сегодня также детерминировано карантинно-изоляционными мерами борьбы с коронавирусной инфекцией.

В то же время Ергин предупреждает, что распространение каршеринга может сломать сложившуюся модель личного и / или семейного использования автотранспорта. Формирующаяся новая модель его использования получила название «мобильность как услуга». Подразумевается, что люди просто покупают мобильность (способ перемещаться) тогда, когда она им требуется (с. 346). Это представляет серьезную угрозу для автомо-

¹ «Мобильность как услуга».

бильной, а следовательно, нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности (с. 347).

Следует согласиться с автором в том, что, с одной стороны, в цифровом мире автомобиль перестает восприниматься как «выразитель амбиций», а становится просто средством передвижения (с. 348). С другой стороны, эффективность беспилотных автомобилей не подтверждена, а люди могут продолжать желать собственный автомобиль (с. 349).

Солнечная энергетика. Рассуждая о «ландшафте энергетики будущего», Ергин обращается к проблематике разработки и применения солнечных батарей. Он отмечает, что развитие современной солнечной генерации началось в 1973 г. (с. 373). С 1990-х годов в Европе (особенно в Германии и скандинавских странах) происходит замена традиционных источников энергии на возобновляемые (ветра и солнца). Например, согласно принятому в Германии закону о специальных закупочных тарифах, коммунальные службы обязаны покупать электроэнергию по высоким ценам у тех производителей, которые используют возобновляемые источники энергии, и диверсифицировать затраты по остальным счетам за электричество. Авария на АЭС «Фукусима» и комплекс немецких законодательных актов в сфере энергетики *Energiewende* («энергетический поворот») 2010 г. резко ускорили рост использования солнечных батарей в глобальном масштабе (с. 373).

Солнечная энергетика также получила распространение в Испании и Италии, поскольку спрос подпитывался значительными государственными субсидиями. Однако Ергин обоснованно заявляет, что «взлет» солнечной генерации во многом детерминирован наличием солнечного света (с. 375).

Ветроэнергетика. Ергин приводит шокирующие данные: в 2000 г. общая мощность ветряных электростанций во всем мире составляла всего 17 ГВт, в 2009 г. она достигла 144 ГВт, а к 2018 г. возросла до 564 ГВт (с. 376).

Развитию отрасли в глобальном масштабе способствует целый ряд факторов, в их числе: технический прогресс; государственные стимулы и субсидии, требующие увеличения использования возобновляемых источников энергии; резкое снижение цен в результате «ожесточенной» конкуренции в отрасли и давления на компании, приводящее к банкротствам, реструктуризациям и поглощениям (с. 376).

Новые технологии. Автор ссылается на результаты исследования, в котором принимал участие, а именно «Развитие ландшафта инноваций в области чистой энергетики». В рамках данной работы перечислены 23 технологии, характеризующиеся наиболее высоким «прорывным» потенциалом с позиции «энергетического перехода». Они разделены на девять категорий, в частности: хранение электроэнергии и производство аккумуляторов; решение проблемы прерывистости, мешающей полномасштабному использованию энергии ветра и солнца частным сектором, и т.д. (с. 380).

Автор также рассматривает такие актуальные вопросы, как:
– применение водорода в топливных элементах;
– работа естественных экосистем («легких мира»), в том числе «как натренировать растения», чтобы «повысить их способность хранить углерод» (с. 381–383);
– «энергетическая бедность» в странах Африки и Индии (с. 384–388).

При этом Ергин напоминает, что хотя доля угля в мировом энергобалансе медленно снижается, он по-прежнему остается фундаментом энергосистем двух крупнейших стран мира – Китая и Индии. Уголь также играет огромную роль в обеспечении занятости населения и энергетической безопасности этих стран (с. 390). В 2018 г. мировое потребление нефти почти вдвое превышало ее потребление во время нефтяных кризисов 1970-х годов (с. 391). Причем Китай теперь второй по масштабам потребитель нефти в мире, а Индия – третий. Ергин утверждает, что в дальнейшем спрос на нефть будет увеличиваться именно в странах с формирующимся рынком (с. 391). К тому же по мере роста численности населения и доходов количество автомобилей в мире значительно увеличится (с. 392). Очевидно, это будет поддерживать спрос на традиционные источники энергии.

Климатические угрозы и перспективы

Начиная главу, непосредственно посвященную проблемам климата, Ергин напоминает, что под эгидой ООН функционирует Международная группа экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC), которая начала выпускать свои доклады с 1990 г. Поэтому он не без оснований удивляется, что общественный дискурс по проблеме изменения климата начался значительно позже. При этом его участники предрекают климатические катастрофы глобального масштаба (лесные пожары, засухи, проливные дожди, таяние льдов, длительные периоды крайне жаркой погоды). Подобные алармистские настроения автор объясняет убежденностью экологических активистов в том, что изменения климата спровоцированы повседневной деятельностью большинства человеческого сообщества, выбросами двуокиси углерода и других парниковых газов (с. 357).

Доклад экспертов IPCC 2014 г. заложил фундамент Парижского соглашения по климату 2015 г., превратившего энергетический переворот в вопрос глобального масштаба (с. 360). Хотя Ергин несколько скептически относится к Парижскому соглашению, видя в нем не договор, а добровольную договоренность о принятии мер (с целью недопущения повышения температуры на два градуса выше доиндустриального уровня). При этом каждая страна разрабатывает «свой собственный национально определяемый вклад в ограничение выбросов парниковых газов, учитывающий ее благосостояние, законодательство, нормы, желание и настроения в об-

ществе» (с. 361). Хотя Ергин не отрицает того, что сегодня речь идет о двух разных эпохах – «до» и «после» Парижа (с. 362).

Ергин подчеркивает, что климатические изменения не могли не взволновать даже представителей бизнеса. Он приводит цитату из письма главы крупнейшей инвестиционной компании BlackRock Л. Финка 2020 г., что «изменение климата стало определяющим фактором для долгосрочных перспектив компаний» и что «в ближайшем будущем – и раньше, чем большинство думает, – произойдет значительное перераспределение капиталов» (с. 364). В данном ракурсе упоминается явление «дивестиции»¹.

Ергин также анализирует «новый зеленый курс» Евросоюза, согласно которому необходимо прийти к минимально нулевым выбросам CO₂ на европейском континенте к 2050 г. При этом «минимально нулевой» уровень выбросов определяется как снижение вызванных деятельностью человека выбросов до «минимально возможных значений», при условии удаления эквивалентного количества CO₂ (с помощью восстановления лесов и т.п.) (с. 368).

Влияние пандемии коронавируса. Представляется важным и актуальным обратиться также к размышлениям Ергина относительно влияния борьбы с новым крайне опасным вирусом COVID-19 на энергетику и геополитику.

Автор подчеркивает, что «закрытие» в конце января 2020 г. из-за коронавируса Китая – крупнейшего потребителя энергоресурсов, – вызвало беспрецедентное сокращение мирового потребления энергии (с. 299). Сокращение спроса в энергетической сфере (в результате ограничения экономической деятельности в ходе борьбы с эпидемией) ослабило экономику даже такой державы, как США, и вызвало «общее снижение инвестиционных расходов» (с. 302). Все это спровоцировало ценовые войны и ожесточенную борьбу международных акторов за доли рынка энергоносителей (с. 300).

Ергин приводит следующие факты разнонаправленного влияния коронавируса и борьбы с последствиями эпидемии:

– сокращение потребления бензина: в 2020 г. в США оно снизилось почти на 50%, в Европе – на 65% (с. 303);

– готовность к сотрудничеству стран – производителей энергоресурсов: 3 апреля 2020 г. В.В. Путин заявил, что Россия, как Саудовская Аравия и США, «заинтересована в совместных... хорошо скоординированных действиях, направленных на гарантирование долгосрочной стабильности рынка» энергоресурсов (с. 304);

– сокращение добычи ископаемых ресурсов: 1 мая 2020 г., после вступления в силу соглашения ОПЕК+, Саудовская Аравия, Россия и другие энергопроизводители начали резко сокращать добычу нефти (с. 307);

¹ Дивестиция – «движение, цель которого заставить инвесторов продать свои акции в энергетических компаниях, а банк – перестать кредитовать их» (с. 365).

– затяжное восстановление мировой экономики: по оценкам, при условии своевременного лечения и вакцинирования, должно пройти не менее двух-трех лет, пока стоимость мировой экономики постепенно начнет возвращаться к 90 трлн долл., а достижение уровня в размере 100 трлн долл. может быть отсрочено на целых 10 лет (с. 400).

Позитивным Ергин считает то, что к концу 2020 г. экономика Китая вернулась на докризисный уровень, а потребление бензина в США стало демонстрировать небольшой рост. Восстановление спроса стало причиной роста цен на энергоносители до уровня, который воспринимается мировым сообществом, по выражению автора, «как облегчение» (с. 308).

Заключение

В заключении представляется целесообразным перечислить различные *сценарии* развития энергетической и геополитической сфер, предложенные и описанные в книге Д. Ергина, а именно: 1) рыночные циклы закончились и даже при восстановлении экономики цены на нефть будут длительный период оставаться на низком уровне; 2) в условиях резкого снижения инвестиционной активности новые производительные силы при оживлении темпов экономического роста смогут укрепить баланс между спросом и предложением и способствовать росту цен на энергоносители; 3) реализация проектов «зеленого» восстановления, когда ведущие международные акторы извлекут выгоду из кризиса и смогут переориентировать структуру энергогенерации на использование возобновляемых источников энергии вместо нефти и газа, тем самым ускоряя энергетический переход (с. 308); 4) сохранение высокого уровня неопределенности в развитии технологий, политики и экономики, что отразится соответствующим образом на энергетической и геополитической сферах (с. 377); 5) синтез традиционной автомобильной промышленности с агрегаторами такси и программными платформами; 6) появление компаний «большой мобильности», являющихся воплощением «революционного» в отношении окружающей среды мира (с. 354); 7) солнечная и ветроэнергетика продолжат нуждаться в инвестициях (например, для обеспечения хранения и передачи их электроэнергии с помощью сетевых батарей (с. 379) и др.).

Одно из представленных в «Новой карте мира...» соображений Ергина хочется вынести из общего ряда, поскольку оно носит крайне негативный характер. Автор полагает, что в «эпоху растущей напряженности и фрагментации мирового порядка может произойти столкновение наций» (с. 405) вследствие конфликтогенности отношений основных акторов мирового энергетического рынка из-за ограниченности природных ресурсов и «незрелости» технологий, использующих альтернативные источники энергии. Возможно, это стоит рассматривать как серьезное предупреждение политикам, аналитикам и бизнесменам.

Работа Д. Ергина, безусловно, представляет интерес не только для академического сообщества и интеллектуальной элиты, но и для широкой общественности. Однако следует подчеркнуть субъективно-оценочный характер некоторых тезисов, сформулированных в книге «Новая карта мира...», неоднозначность и противоречивость выводов автора. В то же время Д. Ергин ставит много важных вопросов, которые открывают новые возможности для дальнейших исследований в области энергетики, климатологии и, конечно, геополитики и геоэкономики.

Статья получена: 30.11.2021

Одобрена к публикации: 25.12.2021